

Юн Ли вышла из кареты, все еще чувствуя себя немного не в себе.

Покои Чжан Баолинъ были недалеко. Попрощавшись, они вернулись каждая на свое место.

Юн Ли только начала отдыхать, когда Ли Му снова пришел и пригласил ее сопровождать Императора.

Юнь Ли чувствовала...

К счастью, она только что переоделась и сразу пошла.

В зале Чжэндэ император Хэ Цзиньли также переоделся в темно-фиолетовую повседневную одежду, его волосы были завязаны золотой короной, и он пил чай.

«Ваше Величество, я выражаю свое почтение», — подошла Юн Ли.

«Подойди», — император Хэ Цзиньли указал на место рядом с собой.

«Спасибо, Ваше Величество», — выразила Юн Ли свою благодарность и затем села.

«Ты выглядишь немного бледной. Устала от дороги?» — спросил император Хэ Цзиньли.

«Я не устала, просто поездка была довольно ухабистой, меня немного подташнило, но сейчас я чувствую себя лучше», — ответила Юн Ли.

«Тогда кажется, что я был невнимателен? Если бы я знал, я бы не попросил тебя приехать», — сказал император Хэ Цзиньли.

"Ваше Величество!" Юн ли игриво крикнула, симулируя раздражение: «Даже если я чувствую себя плохо, видя Ваше Величество, мне становится лучше. Ваше Величество похож на панацею».

«Очень смело сравнивать меня с медициной», — промурлыкал Хэ Цзиньли.

«Моя ошибка, Ваше Величество — вы не лекарство, а настоящий дракон. Для смертных вид бессмертного излечит все недуги», — сказала Юн ли.

«Хороший собеседник какой, иди сюда», — поманил Хэ Цзиньли.

Юн ли встал и сел к нему на колени: «Я больше не буду говорить чепуху, я просто скучала по вас».

Хэ Цзиньли обнял ее за талию: «Мы встретились всего несколько дней назад в Императорском саду».

«Но Ваше Величество тогда почти не взглянул на меня. Было неуместно смотреть, когда вокруг так много людей. Я не насытилась вами», — пробормотала Юн ли.

«Тогда внимательно присмотришься», — сказал Хэ Цзиньли.

«Тогда Ваше Величество не должно винить меня за то, что я смотрю прямо на ваше божественное лицо», — Юн ли наклонила голову.

«Хм, я не буду тебя винить».

Юн Ли бесстыдно уставилась на него. Ах, этот мужчина такой красивый.

Император почувствовал себя неловко: «Цк, разве этого уже недостаточно?»»

Затем Юн Ли наклонилась к нему в объятия: «Ваше Величество просило меня посмотреть, но не позволяет мне смотреть в свое удовольствие...»»

Жалоба была сладкой, но с оттенком кислинки.

Император Хэ Цзиньли в хорошем настроении похлопал ее по спине: «У тебя хватает наглости винить меня? Почему ты не высказалась раньше, когда я спросил, поступили ли с тобой несправедливо?»

Юн Ли схватилась за ткань мантии Императора: «Ну... нелегко говорить перед таким количеством людей. Это моя старшая сестра ударила меня. Но... нет смысла говорить об этом. моя сестра или Благородная Супруга, они обе могут меня ударить. Я ничего не могу с этим поделать».

«Я слушаю, и кажется, что с тобой поступили несправедливо. Так скажи мне, почему Благородная Супруга ударила тебя? Она известна своей снисходительностью, и я впервые слышу, чтобы она кого-то ударила. Ты что-то неправильно сделала?" — спросил император Хэ Цзиньли.

Император Хэ Цзиньли прекрасно понимал, что женщина в его руках не дура.

Для него не имело значения, притворяется ли она глупой или защищается.

Он просто нашел ее действия интригующими.

Всего за два с небольшим месяца с момента входа во дворец она успешно сообщила всем о своих разногласиях с Благородной Супругой. Было ли это на самом деле или притворством, покажет время.

«Ваше Величество хитрец», — Юн Ли снова посмотрел на императора Хэ Цзиньли.

Ее глаза были лукавыми.

Император Хэ Цзиньли, посмотрев вниз, не удержался и закусил красные губы.

«Ах...» Юн Ли поспешно увернулся, только чтобы упасть в его объятия: «Ваше Величество такой озорной, он не только шалит, но и кусается».

«Хе-хе, как это я шалю?» — с интересом спросил Хэ Цзинь Ли.

«Ваше Величество, должно быть, намеренно дразнит меня. До того, как я вошла во дворец, я никогда не встречала Ваше Величество, так как я могу знать, что вы за человек? Теперь, когда я знаю, Ваше Величество шалун. Старшая сестра наказала меня, очевидно, потому, что я была непослушной. Но я желаю быть наложницей Вашего Величества, а не ее подчинённой. Ваше Величество тоже это знает, но вы все равно спрашиваете меня. На этот вопрос сложно ответить. Если я говорю, что хочу быть хорошей наложницей, кажется, я лгу тебе, если я плохо говорю о старшей сестре, то... это было бы нелюбезно с моей стороны, вопрос Вашего Величества поставит меня в затруднительное положение, я просто новичок во дворце, Баолинь, я боюсь сказать что-то не так и потерять благосклонность Вашего Величества, я могу сидеть в

одиночестве у курильницы до рассвета...»

Чем больше она говорила, тем более огорченной она себя чувствовала, ее голос был приглушенным и низким, она крепко держала за одежду Хэ ЦзиньЛи.

Эта поза была поистине жалкой.

Император посмотрел на нее и не мог не почувствовать легкую жалость, хотя и знал, что в ее поведении был элемент актерства...

Но какая женщина в гареме не разыгрывает представление?

Уметь вызывать жалость посредством игры – это ее умение, и, кроме того, даже несмотря на то, что это игра, в этом все же есть доля правды.

Действительно, в этот момент, если бы Ци ЮньЛи проявил желание напасть на благородную супругу, Императору, даже если бы он не особо заботился о благородной супруге, это, вероятно, не понравилось бы.

Поэтому Хэ ЦзиньЛи протянул руку и ущипнул ее за шею: «Хорошо, я больше не буду тебя спрашивать. Не притворяйся так».

Юн Ли просто промычала, а затем обняла Хэ Цзинь Ли: «Позвольте мне обнять вас».

Она перешла к кокетливой игре.

Будучи соблазненным красавицей, Хэ Цзинь Ли все же принял это.

Однако раньше ни одна женщина не кокетничала подобным образом. Насильно обнимать и тому подобное, действительно, никто не смел.

Он был к этому равнодушен, даже нашел это в новинку и позволил ей на время обнять себя.

Юнь Ли самостоятельно отпустила его: «Ваше Величество, ваши ноги, должно быть, онемели, верно? Я сейчас спущусь».

Она послушно спустилась: «Почти пора обедать, могу ли я обслужить Ваше Величество?»

«Ты голодна?» Хэ ЦзиньЛи усмехнулся.

«Я думала, Ваше Величество должен быть голоднее», — сказала Юн Ли с приятной улыбкой.

Хэ Цзинь Ли ущипнул ее за нос, а затем позвал подать еду.

В этот час, после ужина, она наверняка останется, чтобы прислужить ему на ночь.

В этом не было никаких сомнений.

Поскольку другие только что прибыли в Наньюань, они не осмелились бы вмешаться.

Но сколько зубов скрежетало в тайне, это было неизвестно.